

Стихи о нашем городе

Анферова Ирина

Купеческие особняки

Кое-где лишь вкрапленья остались
Из купеческих особняков.
Словно в чаще они затерялись
В частокоче высотных домов.

Я всегда их узнаю по виду –
Ни один не похож на другой.
Не таят на потомков обиду:
Наступил долгожданный покой.

Точно молодость вновь обретают.
Им на жительство право дают:
Тот же самый декор возвращают,
Интерьерам – забытый уют.

Арки окон, с лепниной фасады,
И причудлив деталей мотив,
И литые решетки ограды.
Их орнамент на диво красив!

В монотонной похожести улиц,
Как из сказки, встают на пути.
Я мелодией в камне люблюсь
И глаза не могу отвести!

Абельская Раиса

Мой сумрачный город

Мой сумрачный город меня сторонился,
Глядел исподлобья, заденешь – бранился.
Как старец угрюмый раскольничьей веры,
Хранил он от пришлых свое божество,
И стали глаза мои серы,
Как серое небо его.

В морозном тумане январских закатов
Он каркал злорадно, как ворон горбатый,
И, руки вздымая в моленьи угрюмом,
Закрыв он полнеба своим рукавом,
И стали черны мои думы,
Как тени от крыльев его.

Что смотришь, раскольник, мне душу терзая,
Скрипишь по-вороньи – чужая, чужая?
В бреду мне казалось – весь мир одинаков,
Порву твои путы, уйду не любя.
Но нет, не стереть твоих знаков,
Я жить не смогла без тебя.

Я вижу во снах, что очистились дали,
И когти ночей мое сердце разжали,
Вот город мой к небу лицо запрокинет,
Забудет воронье свое колдовство,
И станут глаза мои сини,
Как синее небо его.

Варшавский Григорий

Песня о моем городе

Если вы не бывали в Свердловске,
Приглашаем вас в гости и ждем,
Мы по городу нашему вместе,
Красотою любуясь, пройдем.
Весь он ласковым светом пронизан
И в зеленый оделся наряд,
А вдали, над Уктусом и Визом,
Огоньки горят.

Припев: Пускай над перекрестками
Не гаснут огоньки,
Нам улицы свердловские
Знакомы и близки.
Рассвет встает над городом,
Заря, светлым-светло,
И любо все, и дорого,
И на сердце тепло.

Он и в белую зимнюю пору
Сердцу друга до боли знаком,
Работающий уральский наш город,
Где и песня, и труд – с огоньком.
Новостроек лесами украшен
От Химмаша до Втузгородка,
Льется песня над городом нашим,
Как весна, звонка.

Припев.

Побывайте у нас, и отныне
Память ваша навек сохранит
Тот напев о кудрявой рябине,
Что под небом уральским звенит.
Этой песни простой отголоски
Сердцу радостней всяких вестей,
Мы приветливо встретим в Свердловске
Дорогих гостей.

Припев.

Хоринская Елена

Песня о родном городе

Горит зари прощальная полоска,
Черемух цвет кружится над тобой...
Пройдем, пройдем по улицам
Свердловска
Июльской ночью, ночью голубой.

Немало славных городов на свете,
Пройти в разлуке может много дней,
Но вспомним пруд, веселый хвойный ветер,
Мой милый город, нет тебя родней!

Ждет у ворот меня моя березка,
У проходной, вечернею порой...

Пройдем, пройдем по улицам
Свердловска
Июльской ночью, ночью голубой.

На белом свете городов немало,
Но лучше тот, где мы с тобой живем.
Недаром сердцем горного Урала
Мы наш Свердловск,
родной Свердловск
зовем!

Новиков Александр
Город древний

Город древний, город длинный
Имярек Екатерины
Даже свод тюрьмы старинной
Здесь положен буквой Е.
Здесь от веку было тяжело
Здесь пришили Николашку
И любая помнит башня
О Демидовской семье.

Мостовые здесь видали
Марш победы, звон кандалный
Жены бедные рыдали
Шли на каторгу во след.
И фальшивые монеты
Здесь Демидов шлепал где-то
И играючи за это
Покупал весь белый свет.

Гнил народ в каменоломнях
Из убогих и бездомных
Хоронясь в местах укромных
С кистенями под полой.
Конокрады, казнокрады
Все купцам приезжим рады
Всех мастей стекались гады
Как на мед пчелиный рой.

Камнерезы жали славу
И вдыхаячи отраву
Подгоняли под оправу
Ядовитый змеевик.
Здесь меняли на каменья

Кто рубаху, кто именья
И скорбел в недоумении
На иконах мутный лик.

Мчали время злые кони
Лик истерся на иконе
А царица на балконе
Бельма пялила в алмаз.
Наживались лиходеи
А убогие глядели
Как в года текли недели
И домчались до нас.

Зря остроги и темницы
Душу тешили царице
Все текло через границы
За бесценок, за дарма.
И теперь в пустом музее
Ходят, смотрят ротозеи
На пищали и фузеи
Да на брошки из дерьма.

Город древний, город славный
Бьют часы на башне главной
Стрелки круг очертят плавный
И двенадцать раз пробьют.
Мы метал и камень плавим
Мы себя и город славим
Но про то, что мы оставим
Пусть другие пропоют.
Александр Новиков

Анферова Ирина

Домик Бажова

Низкий домик с тесовым крылечком
Потемнел и слегка кособок.
А внутри – та же мебель и печки,
Непривычно высокий порог.

Здесь волшебник жил добрый когда-то,
Беззаветно любивший Урал.
Расписав Царства сказов палаты,
Ключ узорный он детям отдал.

Скромный дом обнимает уютом.
Как пронзителен времени зов!
Словно вышел Бажов на минуту,
Чтоб ворота закрыть на засов.

У меня замирает дыханье
От достоинства и простоты.
Поражает его пониманье
Смысла истины и красоты.

Так и надо! Отдать все потомкам,
Не жалея об этом ничуть,
А затем с, домотканой котомкой
Незаметно уйти в Млечный Путь.

Прост Вадим
Екатеринбург

Этот город-громоздкий, осадистый,
без фантазий и милых убранств.
Ни в какую с душою не ладится
сумрак камнем забитых пространств.
В неуютных кварталах полуденных –
дух вокзала: галдёж, беготня.
Всяк живущий здесь – Богом осужденный
на бесцветье невинного дня.
Лишь один тихий дворик, несуетный,
затерявшийся среди громадьи,
в моей памяти часто рисуется –
это место, где счастлив был я.

Там когда-то под старыми клёнами
в облаках аромата камей
любовался глазами бездонными
юной спутницы жизни моей.
И, казалось, что миг тот не кончится
и красивей нет мест на земле...
Скрылся город с улыбкою солнечной
где-то в розовой дымчатой мгле.

Троицкий Георгий
Екатеринбург

Смеяться здесь?
Любить? В садах избегаться?
Замри, как шахмат
сбитая фигурка!
Темнеет город –
серенькое зеркальце
Сурового Санкт-Петербурга.

Здесь, у подъездов
сумрачного мрамора,
В деревья
черные метелицы играют,
Стреляются
напудренные прапоры,
Шнуровку золоченую марая.

В звериных шкурах хитрые бродяги
Глухое золото, как с каторги, приносят...
Здесь холод пота, памяти и браги.
Остаться здесь? Забыться? Успокоиться?

Но за собором бор сосновый барствует.
Буран идет беспаспортным со степи.
Шинелью пахнет это государство!
Викторией Екатерины слепит!

Куда ступить? – Шлагбаум бьет по памяти.
Дороги нет. В глазах сырые тени.
Здесь каждый камень – уменьшенный
памятник
Угрюмых горных управлений.

Здесь, на Монетном – цепи виснут косо.
К ноге, как жизнь, приковано железо.
Бьют пятаки Ушанкины и Носовы,
И каждый шаг их плетью перерезан.
Демидовщина плавится и пышет.
Шумят коврами мягкие закаты.
И куплен герб, владения и крыши
Италианских Сан-Донато.
Но деревянных тротуаров тропы
И трупы в переулках кроет грязью...
Поет труба и пропадает топот,
Поет труба, крикливая как Азия...

В горах, как в скитах, сумрачное облако.
Серьезных гор толпа безмолвна.
И, как слеза из меди, каплет колокол
В исетские и чусовские волны.
Куда еще? –
В разгул Цыганской площади?
– Дома, как таборы на снеге и на сене...
Клеймятся люди, умирают лошади,
Туман волной стремится под колени.

Все фонари сдувая страшным шествием,
Этап швыряет кандалами тысяч...
В свечах штыков мерцает сумасшествие,
Его клеймом и каторгой не выжечь:
Прощай в снегах, о, город грузной горечи,
Форпост волков, метелицам открытый! –
Гранит звенит, и вырастает спорящий
С тобой, пудовое драгунское копыто!

Маяковский Владимир
Екатеринбург – Свердловск

Из снегового,
 слепащего лоска,
из перепутанных
 сучьев
 и хвои –
встает
 внезапно
 домами Свердловска
новый город:
 работник и воин.
Под Екатеринбургом
 рыли каратики,
вгрызались
 в мерзлые
 породы и руды –
чтоб на грудях
 коронованной Катьки
переливались
 изумруды.
У штолен
 в боках
корпели,
 пока –
Октябрь
 из шахт
 на улицы ринул,
и...
 разослала
 октябрьская ломка
к чертям
 орлов Екатерины
и к богу –
 Екатерины
 потомка.
И грабя
 и испепеляя,
орда растакая-то
прошла
 по городу,
 войну волоча.
Порол Пепеляев.
Свирепствовал Гайда.
Орлом
 клевался
 верховный Колчак.
Потухло
 знамен
 и пожаров пламя,

и лишь,
от него
как будто ожог,
сегодня
горит –
временам на память –
в свердловском небе
красный флажок.
Под ним
с простора
от снега светлого
встает
новорожденный
город Свердлова.
Полунебоскребы
лесами поднял,
чтоб в электричестве
мыть вечера,
а рядом –
гриб,
дыра,
преисподняя,
как будто
у города
нету
«сегодня»,
а только –
«завтра»
и «вчера».
В санях
промежду
бирж и трестов
свисти
во весь
широченный проспект.
И...
заколдованное место:
вдруг
проспект
обрывает разбег.
Просыпали
в ночь
расчернее могилы
звезды-табачишко
из неба кисета.
И грудью
топок
дышат Тагилы,
да трубки
заводов
курят в Исети.

У этого
 города
 нету традиций,
бульвара,
 дворца,
 фонтана и неги.
У нас
 на глазах
 городище родится
из воли
 Урала,
 труда
 и энергии!

Дижур Белла

Я знаю, что есть на свете

Я знаю, что есть на свете
Необычайные страны,
Где легкие стаи птички
Свирелью поют по утрам.

Но что же мне делать с этой
Настойчивой, постоянной,
Неистошимой привычкой
К знакомым, родным местам?

И город свой оставляя,
Я помню каждый булыжник,
Заснеженные аллеи,
В пурге Верх-Исетский пруд.

И но ночам вспоминаю
Бодрость прогулок лыжных,
В прохладных залах музея
Осколки солнечных руд.

И где-то средь южного лета,
Когда в духоте не спится,
Ты – как глоток прохлады,
Память о милых лицах,
Память о верном крае,
Таким уголке земли,
Где медленные трамваи
Плывут, как во льдах корабли.

Я помню пейзаж гористый,
Я помню апрель безлистый,
Ветер, срывающий крыши,
Размах и простор площадей.

И только слегка рукою
Глаза от тоски закрою,
А сердце как будто слышит:
«Домой бы, домой поскорей».

Бояршинова Эмилия
Свердловску

Это не забудется...
Не ты ли
Был со мной, когда пришла беда? –
Черные от боли ночи были.
Плыли дни как мутная вода.
Город мой,
Как чутко был ты рядом,
Как ты бескорыстно мне дарил
Праздничные ливни листопада,
Радость новой утренней зари!
Мне в дорогу –
Теплый свет из окон.
Мне в защиту –
Горы-этажи.
И опять правдивой и высокой
Жизнь вставала.
Восставала жизнь.
Я с тобой росла,
Мой добрый город.
Здесь мне жить, не гаснуть и сесть...
Ты – один, незаменим и дорог.
Словно друг,
Испытанный в беде.

Великанов Евгений
Утро Свердловска

Словно ковш
С расплавленным металлом
Высоко взметнулся в небеса.
Озарилась города кварталы,
Строек
И заводов корпуса.
Оживилась
Сторона родная.
Улица движения полна.
Как характер свердловчан,
Прямая,
К месту подвигов ведет она.
Как всегда,
Берется город рано
За свои обычные дела.
Вижу я:
Стрела стальная крана
Первым делом
Солнце подняла.

Кердан Александр, муз. Щекалева Евгения

Из самой дальней стороны
Дороги все ведут
В тот город, что зовем родным,
Где любят нас и ждут.
Хотя я слышал много раз,
Что рай совсем не здесь.
Но я мой город без прикрас
Люблю таким, как есть.

Припев:

Пускай исетская вода
Уносит в прошлое года.
Нас не страшит дыханье вьюг,
Екатеринбург!
И в день любой, и в час любой
Мы оба молоды с тобой,
Мой добрый город, милый друг,
Екатеринбург!

Цветет бульвар Сиреневый,
Прохожих веселя,
Июньскою метелицей
Одарят тополя.
Гляжу с уктусской высоты:
Растешь день ото дня,
В России лучший город ты,
Ты лучший для меня.

Припев.

Здесь смело парус над кормой
На визовском пруду
Когда-то внук поднимет мой
В неведомом году.
Куда бы путь он не держал,
Но завершится круг.
Ты навсегда его причал,
Мой Екатеринбург.

Припев.

Куштум Николай

Осень

Оделись в золото березки,
В лесу рябиновый пожар.
И на окраине Свердловска
Листвой усыпан тротуар.
С утра ударил легкий иней,
И нам уж слышится:
Вдали
По-над Исетью в небе синем
Кричат прощально журавли.
Что ж, здравствуй,
осень золотая! –
Прохлада ясных вечеров,
Пора богатых урожаев;
Веселых свадебных пиров.
Над головой
Хрустальна просинь,
Вдыхаем свежий воздух мы.
Пройдет снежок...
С печалью осень
Попросит отпуск у зимы.

Мурзиди Константин
Утренний Свердловск

Свой горный край все больше познавая,
Родной Свердловск я крепостью назвал.
Тут каждый камень – башня угловая
И каждый холмик – неприступный вал.
Он устремлен в далекие просторы,
Давая взлет прожекторным лучам,
Пуская танки, пробуя моторы,
Испытывая пушки по ночам.
И, как всегда, проснувшись утром рано,
Встречая дымный медленный рассвет,
Мы видим в небе облако тумана,
А под ногами – гусеничный след.
И мостовая блещет, леденя,
Вся в выбоинах старого торца.
Но как кому, а нам она роднее
Иной дороги, гладкой до конца.
И, повернув от нашего порога,
Она летит к горам за горизонт –
Родная нам, та самая дорога,
Которой танки движутся на фронт.
И, улыбаясь первым свердловчанам,
Танкист повел привычную к огню,
Расцвеченную зимними лучами,
Подернутую инеем броню.

Новиков Александр
Екатеринблюз

Оркестр ночного города...
В нем звуки живут в тесноте.
Разбрасывается гордо
Осколками дискотек.

Включайте же все на полную
Немедленно и сейчас!
Я музыкой город наполню.
А музыка вся про нас.

И к церковке на подходе я
Притихну, остепенюсь.
Здесь бог мне послал мелодию –
Екатеринблюз...

Он знает, что все мы спятели,
Оглохли в один присест.
И в память нам всем распятием
Сутулится серый крест.

И я на него юродиво
До драных колен молюсь.
Молитвою мне мелодия –
Екатеринблюз...

Прозрачный он и упрямый –
Не впишут его в листы.
Я девочке лучшей самой
В него заверну цветы.

Грозятся уйти, уходят ли –
Я все равно остаюсь.
Как нота из той мелодии –
Екатеринблюз...

Ружанский Ефим

Мемориальные доски

Мемориальные доски...

Много их в нашем Свердловске.

Домик этапный с доскою
(С четверть окошка стекло),

Сколько отважных с тоскою

Мимо на каторгу шло.

Здесь даже ржавые гвозди

Нам о былом говорят.

Но через улицу – звезды

Ярко над стройкой горят!...

Дальше, товарищ, с тобою

Городом нашим пройдем.

С памятною доской

Нам встречается дом.

Год революции. Дата.

Рядышком насколько слов:

В этом, мол, доме тогда-то

Выступил Яков Свердлов.

Дальше идем.

Здесь в подвале

Прятал оружие Валек...

Снова белеет доска:

«Здесь помещалось Чека...»

Мемориальные доски...

Много их в нашем Свердловске.

Годы прошли, и мы сами

Город достроили свой,

Славится он корпусами,

Гвардией трудовой.

Новых строений Свердловска

В горы протянута нить...

Мемориальные доски

В каждой бы стройке прибить!

Сибирев Владимир

Исетские якоря

В который раз над кромкой берега
Встает исетская заря.
Здесь двести лет назад
Для Беринга
Мой прадед ладил якоря.
...Отбросив гордо гриву львиную,
Обозревая грани гор.
В вокзале под полостью овчинной
Качался грозный командир.
И город,
Стрельчатыми соснами
Мерцая в вихревом дыму.
Людьми обжитый, как матросами,
Казался палубой ему...
Мелькали синие проталины.
И так летели рысаки,
Что падал жемчуг с морд оскаленных
На гладь заснеженной реки.
А где-то, словно дань артельная,
Из черных заводских дворов
Плыла оснастка корабельная
С клеймом уральских мастеров.

Сорокин Лев

Город мой

То ли время, то ли свежий ветер
На Плотинке прикоснулись к нам.
Город мой, рожденный над Исетью,
Ты плывешь по дням – как по волнам.
Горожане первые, наверно,
Город не представили б таким –
С гулом Исторического сквера,
С красноезвездным шпилем городским.
Сколько было всякого!
Не вспомнить!
Только вижу – мечутся шпики:
Из глухих конспиративных комнат
Человек выходит у реки!
Он пройдет с годами огневыми,
Над уральской узкою рекой
Городу свое оставив имя,
Устремленность, резкость, непокой!
Провода у времени – как нервы....
Вот опять тревожится Урал,
Провожая в грозном сорок первом
Сыновей, идущих на вокзал.
Я их помню, хорошо их помню,
Неумелый молчаливый строй!
Сколько незнакомых и знакомых
Никогда не встанут над рекой.
Солнце ярче – значит, резче тени.
Да, у нас дорога нелегка.
Но прессуют время поколенья

В этажи, кварталы и цеха.
И плывет мой город над Исетью
По годам – как будто по волнам.
Это время или свежий ветер
Прикоснулись на Плотинке к нам?

Я, наверно, тайны не открою.
Но скажу: в Свердловске иногда
Тихою предутренней порою
Мне другие снятся города.
А в краях иных – давно заметил! –
Буду я ворочаться во сне.
Город мой, стоящий на Исети,
Будешь снится беспрерывно мне
С белыми дымками Уралмаша,
С самоцветным блеском Шарташа.
Да, конечно, города есть краше.
Но к тебе прикована душа
И пойму,
Что путь мой слишком долог,
Что грущу по улицам твоим.
Город мой рабочий, как ты дорог,
Как ты в жизни мне необходим!
Громкими делами – не словами
Ты правдивым учишь быть меня,
Гордо полыхая над годами
Непокоем вечного огня!

Трифонов Юрий
Екатеринбург

Начинается город. Сердце ныло:
Сколько здесь ютится бедняков.
А уже с пригорка подступила
Каменная цепь особняков.
Только что все было так знакомо:
Избы почерневшие...И вдруг
Блеском харитоновского дома
Бил богатый Екатеринбург.
Жаден к звону желтого металла,
С теми, кто с тугой мощной, хорош.
А людей простых, без капитала,
Он не ставил и в потертый грош
И, глумясь, селил народ работный
В переулках Волчьих и Косых,
На зловонных улицах Болотных,
В муторных подвалах Опалих.
На сквозь этот хлам жестокий, черный,
Обреченный, сытый и хмельной,
Пробивался твердо и упорно
Екатеринбург совсем иной.
Вот он встал на Каменных Палатках,
Выбросив пикеты и посты.
Пронырнул в горячий цех украдкой,
Прнося подпольные листы.
У костра охотничьего греясь
И душистый пробуя навар,
Говорил с товарищем Андреем
И вбирал в себя бойцовский жар,
А потом, шагая вдоль обочин,
Приводил мещанский мир в испуг.
Это был талантливый, рабочий,
Неподкупный Екатеринбург...